

ВЗГЛЯНИ, читатель, на снимок слева. Ты, наверно, согласишься: дом весьма необычный. В этом разукрашенном, словно сказочный терем, изысканным кружевом резьбы здания вот уже почти три четверти столетия размещается театр Тобольска. Думается, Другого такого театрального здания не сыскать.

Ну, конечно же, сразу вспоминаешь «Конька-Горбунка» и его чудесного автора. Ведь именно Тобольск подарил миру сказочника Ершова.

Здесь, в таежном городе, родились и выросли такие выдающиеся люди, как ученые Менделеев, художник Перов, композитор Алябьев...

Правда, история уготовила Тобольску в прошлом нелегкую судьбу и недобрую славу. С послепетровских времен бывшая столица сибирского края была городом юрем и ссылки. Сегодня город, затерявшийся в бескрайних просторах сибирской тайги, бережно хранит память о выдающихся соотечественниках, борцах за народное счастье — от декабристов, Радищева, до участников революционных битв крестьян и пролетариата против царизма.

Кто знает, может, и не довелось бы нам сегодня повесть речь о Тобольске, если бы не такой случай.

Газета «Советская культура» сообщила как-то о том, что Тобольский городской театр собирается ставить пьесу Э. Вильде «Неуловимое чудо».

Весь мир это произведение эстонского классика, автора популярной в стране комедии «Домовой», за пределами России не считали. Да и эстонские профессиональные театры за все историю существования своего искусства всего лишь раз обращались к этой сложной, многогранной драме. Там, что само по себе — предостережение постановки в Сибири, канализируя почти сенсационными. Тем более, что явился за нее театр

В СЕМЬЕ ЕДИНОЙ

«НЕУЛОВИМОЕ ЧУДО» В ТОБОЛЬСКЕ

не в огромном городе, где и услугам работников сцены всевозможная справочная литература, а в маленьком Тобольске, насчитывающем немногим больше 30 тысяч жителей.

Таллинский мемориальный музей Эдуарда Вильде предложил театру свою помощь. Театр пригласил в Тобольск специалиста. Эстонское театральное общество направило директора музея Элема Трейера.

Он знал: в январскую пору такая поездка на трех самолетах — не из легких. Тем более для человека, не привычного к сибирским лютым морозам. Но разве это помехи для энтузиаста? Вместе с материалами о лучших постановках «Неуловимого чуда», созданными Эпп Кайду и Владимиром Пансе, Э. Трейер поехал в таежный город горячее стремление помочь

своим новым друзьям. Он доставил в театр массу вспомогательной литературы. Прочитал для артистов и режиссуры лекции о литературном наследии Эдуарда Вильде и воплощении его произведений на сцене. Работа в театре закипела.

— В марте должна состояться премьера, — рассказывает Элем Трейер, — уже воплощенный из поездки. — Надеюсь, снова побывать в Тобольске. Очень интересно, как театр справится со сложной постановкой. Мне известно, что Министерство культуры и ЭТО собираются командировать в Тобольск

небольшую группу эстонских театральных деятелей. Знаю также, что уже сейчас желающих поехать до нас. Возводили ее, как сказали мне в тобольском музее, шведы, взятые в плен в битве под Полтавой. Может, поэтому в тобольской крепости есть «Пикк ялг» — точа-в-точь, как в Таллине. (На наши снимки справа — вид на крепостную башню в Тобольске).

На какое-то мгновение рассказы останавливаются, будто собираясь с мыслями. А потом продолжает эмоциональный рассказ:

— Тобольск — город старинный, в основном одноэтажный, деревянный. Кажется, будто большая экономика Сибири обшла его стороной. Но здесь своя прелесть, своя высота, свой

размах.

Взять, к примеру, крепость, построенную еще в петровские времена и в отлучном состоянии дошедшую до нас. Возводили ее, как сказали мне в тобольском музее, шведы, взятые в плен в битве под Полтавой. Может, поэтому в тобольской крепости есть «Пикк ялг» — точа-в-точь, как в Таллине. (На наши снимки справа — вид на крепостную башню в Тобольске).

Очень интересен музей города. А архив — настоящий клад. Я, к примеру, обнаружил в нем имена участников знаменитой войны в Махтра. Нашел и имена двух современников и знакомых Эдуарда Вильде, сосланных в Сибирь за участие в революции 1905 года...

Многие для меня, — про-

должал Э. Трейер, — было в Тобольске открытием. И в том числе — театр, которому в нынешнем сезоне исполняется 288 лет. Этот молодежный коллектив единомышленников работает под руководством главного режиссера, недавнего выпускника ГИТИСа Владимира Волкоморова, человека ищущего и, бесспорно, очень способного. Здесь много думают о воспитании зрителя, о формировании его вкуса. Я предложил использовать опыт эстонских театров — провести социологическое обследование зрителей. Уже послал в Тобольск образцы наших анкет.

Прочем, «зимний театр» работает, как и всюду. Зато летний...

ЗОВЕТ ГУДОК... В ТЕАТРЕ

ПОКА он стоит пустынным, словно осиротевшим, у причала. Вросший в толстые льды Иртыша... Но старик не стонет, не жалуется, будто отдавая себе отчет: судьба у него замечательная, миссия — благородная.

Редкий парокход может похвастаться такой «карьерой». Когда-то он был великолепен и могуч. Если б парокходы умели говорить, «Аркадия Тайлар» мог бы поведать о регулярных рейсах, которые он совершал некогда по Оби.

Но время пришло — списали на металлолом. Нет, его не ликвидировали. И не превратили в музейный экспонат. Двенадцать лет назад «Аркадия Тайлар» переоборудовали, отремонтировали и... подарил театр.

Ежегодно три летних месяца ходит «Гайда» по Иртышу, Оби и из притоков, гулко созывая зрителей. И слышав его именной голос, заспавшие люди на спектакль: впереди — детишки с собаками, за ними — взрослое население.

На этом парокходе три ме-

сяца в году живут и работают артисты Тобольского театра.

Кроме кают, салонов для отдыха, кают-компаний, душевых, на парокходе оборудованы зрительный зал на 200 мест и сцена. Настоящий плавучий театр!

«Все интересно и необычно в таких гастроллях. И окружающая природа, и чувственные люди. Тут легко играть нальза — ведь мы знаем, с какими нетерпением ждут нас в глухих таежных местах». Это выдержка из письма, которое прислал в музей Эдуарда Вильде артист Тобольского театра Николай Кондяков.

Вот выдержка из письма другого артиста — Ивана Селиванова.

«Однажды, было это в одном из северных поселков, подошел ко мне древний старик. Спросил:

— А цирки не привезли? Нет. А что? — Машину надо опривезти в цирк. — Там ведь это не просто. Сперва Машину надо учиться надо, — посоветовал я. — Вот и я о том: пусть возмужает и учится. — А сколько ей лет? — Год всего. — 7? — Хитро подмигнув, старик пояснил:

— Медведицу Машину звать. Так поселилась у нас на «Гайдаре» Мария Иванова. Поначалу камуatu отдельную ей отвели. Но Машинка оказалась слишком «общительной и любопытной». В первую же ночь вся парубадила страшным ревом — не хотела одна сидеть в навету. И пришлось мне вытащить своей матрас на палубу. Рядышком притихла медведица. — Из Тобольска, где Машинка улетела в Москву. Момент, увидев ее на арене цирка».

Двенадцать лет ходит по сибирским рекам «Аркадия Тайлар». 1800 спектаклей показав за это время плавучий театр, обслужил 250 тысяч зрителей. «Тартуф» Мольера и «Невольничий Остров» Милле привозил Андрей Андреевич «Затюканый апостол» Маяковского, сказки для детей — тапва неполная афиша прошлого года.

А нынче летом придет в тайгу и «Неуловимое чудо» Э. Вильде.

И. ГАТИ.

СОСТАВЛЕНА ОДИН...
ТАБЛИЦА
21 ФЕР 1950